

УДК 177

DOI: 10.31857/S0869049923030024
EDN: GHJEZB

Оригинальная статья/ Original article

Модель человека как ключ к пониманию идеологии (о немарксистской альтернативе либерализму)

© Д.Г. ЕГОРОВ

Егоров Дмитрий Геннадьевич, Псковский филиал Университета ФСИН России (Псков, Россия), de-888@ya.ru. ORCID: 0000-0001-7122-3699

Представлена авторская точка зрения на идеологию. Показано, что две глобальные идеологические альтернативы (либерализм и социализм) основаны на принципиально различных типах ценностей. Дана критика марксизма как панэкономизма. Обосновано, что главный конфликт в социуме связан не с отношениями к собственности, а с ценностями – жизненными целями.

Ключевые слова: идеология, либерализм, марксизм, мораль, принцип Юма, социализм

Цитирование: Егоров Д.Г. (2023) Модель человека как ключ к пониманию идеологии (о немарксистской альтернативе либерализму) // *Общественные науки и современность*. № 3. С. 23–38. DOI: 10.31857/S0869049923030024, EDN: GHJEZB.

Human Model as a Key to Understanding Ideology (on the Non-Marxist Alternative to Liberalism)

© D. EGOROV

Dmitry G. Egorov, University of the FPS of Russia (Pskov branch) (Pskov, Russia), de-888@ya.ru. ORCID: 0000-0001-7122-3699

Abstract. The author proposes his understanding of ideology. It is shown that the existence of global ideological alternatives (liberalism and socialism) is based on two fundamentally different sets of human values. Criticism of Marxism as paneconomism is given. It is substantiated that the main conflict in society is connected not with relations to property, but with values (life goals).

Keywords: ideology, liberalism, Marxism, morality, socialism, Hume's principle

Citation: Egorov D. (2023) Human Model as a Key to Understanding Ideology (on the Non-Marxist Alternative to Liberalism). *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 23–38. DOI: 10.31857/S0869049923030024, EDN: GHJEZB.

Больше 30 лет тому назад распался СССР, вслед за чем произошла реставрация капитализма в большинстве стран бывшего соцлагеря. Данный феномен невозможно объяснить причинами исключительно экономическими («превосходство рынка над планом») [Бабурин и др. 2021]. Поражение СССР в холодной войне имело в первую очередь идеологический характер: большая часть политической и научной элиты как в странах социализма, так и на Западе перестала считать, что марксизм адекватно отражает действительность.

Казалось бы, неолиберализм одержал победу во всемирном масштабе, что, в частности, постулировал в своей известной работе Ф. Фукуяма. Однако и неолиберальная идеология сейчас переживает глубокий кризис: «Рыночный фундаментализм не оправдал ожидания. Всеобщего благосостояния не получилось. А получилось вопиющее социальное неблагополучие... Сегодня под сомнением сама система рыночного капитализма... призрак социализма бродит на новом витке истории» [Гринберг 2020, 12]. Выход из этого глобального идеологического кризиса предполагает идеологическую альтернативу неолиберализму. Должна быть «...создана новая идеология, сопоставимая по масштабам с марксистской идеологией, но превосходящая ее по интеллектуальному уровню и по степени соответствия условиям и потребностям наступившего третьего тысячелетия» [Зиновьев 2018, 7].

Возникает вопрос о причинах идеологического поражения марксизма. Следует отметить, что в «холодной войне» апологеты либерализма широко использовали манипуляцию сознанием [Кара-Мурза 2007], однако марксизм имеет и системные дефекты. Можно согласиться с А.А. Зиновьевым: «Реальная альтернатива западнизму может возникнуть только заново» [Зиновьев 2018].

В данной работе поставлены следующие цели:

- А) раскрыть авторское понимание идеологии;
- Б) показать, что существуют только два принципиально различных типа ценностей, поэтому есть только две глобальных идеологических альтернативы;
- В) критически проанализировать марксизм и на этой основе предложить авторское понимание того, какой может быть новая идеологическая альтернатива неолиберализму.

Что такое идеология

Любой человек выстраивает свою картину мира, которая определяет его поведение. В случае отсутствия систематического образования картина мира индивида складывается преимущественно на основе образов, формируемых его личным жизненным опытом. В то же время для социального взаимодействия желательно, чтобы модели реальности отдельных индивидуумов были интересубъективны.

Наука (и философия) как социальный институт верифицирует, развивает, детализирует и передает интересубъективную модель реальности. Данных целей она достигает, замещая в картине мира образы на теории – формализуя модель мира¹.

¹ Человек взаимодействует с миром через образы, но формализация и вербализация позволяет обсуждать и изменять модель мира [Лоннер 2002, 71].

Определение. Идеология – это часть модели мира: совокупность представлений о социуме и человеке как элементе социума.

Любая формализованная идеология, как и модель мира в целом, содержит как научные теории, так и набор принципов (онтологических и этических), которые выступают ее философским ядром².

Человек, который живет в социуме, не может не иметь идеологии. В то же время он не всегда рефлексирует о ее содержании.

Каждый индивидуум и общество в целом заинтересованы в том, чтобы идеология адекватно отражала реальность. В то же время и индивид, и определенная социальная группа, и социум могут сформировать идеологию, искаженно отражающую действительность, в случае опоры на не соответствующие реальности философские принципы и/или наличие логических ошибок при создании идеологических конструкций. Возникают они как из-за добросовестных заблуждений, так и из-за смещения истины с эгоистической выгодой.

Наконец, идеологические концепции может сознательно исказить одна социальная группа (общество), чтобы манипулировать другими.

Интерпретация 1. Соответственно, идеологию можно толковать как набор утверждений о социуме, выгодных какой-либо социальной группе или социуму(ам)³. Данные утверждения могут быть как научными (истинными), так и антинаучными.

Интерпретация 2. Идеология в соответствии с интерпретацией-1 может быть заведомо манипулятивной. Один из основных приемов для таких манипуляций – представление философских гипотез как научных теорий⁴.

Если принимать принципы объективного существования и единства мира, можно надеяться построить истинную идеологию, которая адекватно отражает социальную реальность и природу человека. Вопрос заключается в критериях этой истинности. Как уже отмечено выше, в любой идеологии содержится и наука, и философия. Граница между ними может сдвигаться⁵, но полностью заменить философию наукой невозможно: философские основания для науки необходимы. Соответственно, задача построения полностью «научной» идеологии заведомо утопична. Однако вполне возможно (и практически важно) разделить научные и философские элементы в любой конкретной идеологии⁶.

Данная задача особенно актуальна при столкновении с идеологией манипулятивного типа.

Классификация идеологий

Классифицировать идеологии можно по различным основаниям, однако не все они равноценны. Высший классификационный уровень следует увязать с наиболее значимыми аспектами антропологической модели, так как человек выступает элементом любого социума.

² Та часть модели мира, которая можно непосредственно проверить (потенциально фальсифицировать сопоставлением выводов из теорий с фактами [Лоннер 2002]), входит в науку. Часть, которая не поддается непосредственной фальсификации, – в философию.

³ Так, в частности, понимал идеологию К. Маркс.

⁴ «...мы можем определить идеологию как ценностные суждения, “притворяющиеся” изложением фактов» [Блауг 2004].

⁵ Напр., философское предположение о существовании черных дыр последние десятилетия стало предметом экспериментальной проверки.

⁶ Эксплицировать онтологические и этические принципы, которые лежат в основе идеологии, и выявить логические ошибки при их разворачивании (если таковые есть).

Академик В.Л. Макаров сформулировал по этой теме следующие тезисы:

- 1) то, что у отдельного человека выступает как смысл жизни, на уровне нации называется идеологией;
- 2) основные известные идеологии содержат в себе две базовые компоненты – коллективную и индивидуальную (коммунизм и либерализм);
- 3) осмысление сущности человеческого существования не прогрессирует: все сводится к компромиссу между коллективным и индивидуальным;
- 4) сущность и цели человеческого существования расплывчаты и, видимо, таковыми будут всегда [Макаров 2019].

Автор полностью согласен с первыми двумя тезисами. Утверждение об отсутствии идеологических концепций, выходящих за рамки дихотомии «коллективизм vs индивидуализм», также следует признать верным. Однако следует сделать важное уточнение: выход за рамки этой дихотомии, в сущности, невозможен. У человека есть только два основных центра целеполагания: инстинкт самосохранения (основа индивидуализма) и моральное чувство (основа коллективизма). Такая антропологическая модель позволяет понять источники и сущность двух основных социальных идеологий⁷: человек склонен следовать той из них, которая соответствует его главной ценности. В настоящей работе представлено развернутое обоснование этого тезиса; она развивает идеи из [Егоров 2022b], где это утверждение было высказано ранее.

Четвертый же постулат В.Л. Макарова представляется неверным уже методологически⁸. Автор считает, что ответ на него имплицитно содержится во втором тезисе. Два основных типа идеологий исходят из двух принципиально отличающихся целей жизни человека: а) защита интересов тела (эгоизм; стремление к потреблению, в том числе демонстративному; к превосходству – победе в конкуренции); б) защита ценностей, которые выше и важнее индивидуальных (моральное чувство, то есть защита целостности и единства социума; альтруизм; коллективизм)⁹.

В социальном плане цели предполагают два разных типа отношений к другим людям: конкуренция (взгляд на других людей как на средство для достижения своих целей и вытекающее из этого стремление к эксплуатации) либо кооперация (социальное единство, стремление к справедливости и, в итоге – запрос на достижение целей через творчество, то есть создание нового).

Чистые эгоисты или альтруисты встречаются крайне редко (если вообще существуют), вопрос заключается в относительных приоритетах ценностей: какая из них считается главной, определяет цель и смысл жизни – становится руководством к действию в ситуации морального выбора.

Неолиберальная и коллективистская модели человека

Ядро неолиберальной антропологической модели состоит в тезисе, что «эгоист, склонный к оппортунизму» (*homo oeconomicus*), – это и есть сущность человека, а мораль и альтруизм представляют собой в той или иной степени замаскированный эгоизм или/i производное от него.

⁷ И связанных с ними экономических парадигм [Егоров 2021].

⁸ Если принять «расплывчатость целей человеческого существования», научная дискуссия заканчивается, так как нечеткость формулировок делает их непроверяемыми [Поннер 2002, 34, 39, 51].

⁹ А.А. Гусейнов писал, что все многообразные учения о жизни («Для чего жить?») могут быть сведены к трем ответам: а) для себя; б) для других; в) для Бога [Гусейнов 1999, 318]. В социальном плане (б) и (в), по сути, совпадают: «Кто говорит: “я люблю Бога”, а брата своего ненавидит, тот лжец» [1 Ин, 4: 20].

Основные концепции рационального происхождения морали сформировали еще софисты: мораль как заговор элиты против народа (чтобы держать его в подчинении) и мораль как заговор народа против элиты (чтобы ограничить эксплуатацию демоса¹⁰). К. Поппер, один из главных идеологов либерализма XX в., считал, что рациональное конструирование моральных норм – одно из ключевых отличий открытого общества (либеральной западной цивилизации) от традиционного [Поппер 1992а, 96]¹¹.

Нельзя не возразить: если мораль происходит от разума, то в конечном счете она выступает способом исполнения инстинкта самосохранения – разум не создает ценности, он инструмент для их достижения.

На невозможность вывести этические нормы из фактов указал еще Д. Юм («принцип Юма», который также называют «гильотиной Юма» ввиду его очевидной разрушительности для попыток рационального обоснования морали). А. Пуанкаре объясняет этот постулат следующим образом: «Не может быть научной морали... причина, как бы сказать, чисто грамматическая. Если посылки силлогизма обе в изъявительном наклонении, то заключение будет равным образом в изъявительном наклонении. Чтобы заключение могло быть поставлено в повелительном наклонении, необходимо, чтобы по крайней мере одна из посылок была в повелительном наклонении. Принципы же науки, постулаты геометрии высказаны только в изъявительном наклонении... диалектик может сколько угодно жонглировать с этими принципами, соединять их, нагромождать их друг на друга; все, что он из них получит, будет в изъявительном наклонении. Он никогда не получит предложения, ...которое бы соответствовало или противоречило морали. ...не можем мы основывать мораль на интересах общества, на понятии родины, на альтруизме, потому что остается недоказанной необходимость в случае нужды посвятить себя обществу... всякая мораль с доказательствами заранее обречена на верную неудачу; она, как машина, где есть только передача движения и нет движущей энергии. Моральным двигателем... может быть только чувство» [Пуанкаре 1990, 506–508].

Если разум не может быть источником морали, то такой первоосновой может быть: а) инстинкт самосохранения, б) альтернативное ему чувство (инстинкт), которое назовем моральным (нравственное чувство, совесть, чувство единства с миром).

В предельно чистом виде позиция (а) проявлена в социал-дарвинизме и концепции «экономического империализма» (программа построения всего социо-гуманитарного знания, вплоть до теории отношений в семье, на основе модели homo oeconomicus)¹². В общем случае неолиберализм не предполагает обязательного сведения морального чувства к инстинкту самосохранения (выгоде) – обязателен *приоритет* эгоистической мотивации¹³.

¹⁰ См., напр.: [Платон 1990].

¹¹ Трактовку морали и альтруизма как следствия осознания выгод долгосрочного сотрудничества см. также в [Полтерович 2015; Хайтун 2011].

¹² «...экономический подход предлагает плодотворную унифицированную схему для понимания всего человеческого поведения... человеческое поведение характеризуется тем, что участники максимизируют полезность при стабильном наборе предпочтений» [Беккер 2003, 32]. Следует отметить, что автор не считает модель homo oeconomicus «неверной». Ее можно отнести к частным случаям предвзятой в работе (более общей) социально-антропологической модели. Homo oeconomicus есть модель человека с приоритетом инстинктивной мотивации (моральное чувство не развито и/или подавлено инстинктом самосохранения).

¹³ Утверждения К. Поппера и других апологетов либерализма о том, что в «открытом» обществе, в отличие от «тоталитарного», моральные ценности «рационально конструируются», в сущности означает, что в «открытом» обществе высшей ценностью выступает эгоистическая выгода индивида. Соответственно, «отсутствие идеологии» – это идеология неолиберализма. Инстинкты есть у всех, и если мы запрещаем (что, в частности, записано в Конституции РФ) социуму иметь некую общую цель, по умолчанию удовлетворение инстинкта самосохранения становится высшей ценностью, а значит и целью жизни. Данная позиция и составляет антропологию

Здесь важно отметить, что инстинкт самосохранения у стайных приматов (а инстинкты человека имеют животную природу) выражается не только в желании запастись продуктами или деньгами, но и, в первую очередь, – в борьбе за место в иерархии, за доминирование (иерархический инстинкт)¹⁴. В докапиталистических формациях он проявлялся через стремление иметь рабов или слуг, в последние 200 лет – через демонстративное потребление [Веблен 1984]. В отличие от голода, демонстративное потребление не имеет предела насыщения, и увеличение материального изобилия не снижает накал конкурентной борьбы в «открытом» обществе, о чем свидетельствует динамика роста мирового неравенства после неолиберальной контрреволюции 1970-х гг.

Коллективистская идеология, в свою очередь, предполагает: а) существование второго ценностного центра (моральное чувство), б) его приоритет над эгоизмом.

В рамках рассматриваемой темы вопрос о генезисе и сущности морального чувства не критически важен – с принципом Юма согласуются как эволюционная концепция генезиса морали, так и трансцендентная¹⁵. Важно признать его первичность и невыводимость из иных психических феноменов¹⁶.

При этом данная модель может быть имплицитной, подразумеваемой, а в случае марксизма – вообще отвергаться¹⁷.

Ниже представлен критический анализ аспектов марксизма, связанных с панэкономизмом и социальной антропологией К. Маркса.

О системных проблемах марксизма

Претензия на «научность». К. Маркс противопоставлял свою концепцию другим идеологиям, подчеркивая «научность» своих выводов. Однако многие из них основаны на сугубо философских идеях: «...беспрецедентный исторический успех марксизма объясняется не какой-то высочайшей научностью, как это было многими принято думать, а идеологичностью... Был создан идеологический миф, будто в “Капитале” дано высоконаучное объяснение и обоснование всех важнейших утверждений и прогнозов марксизма.

ческую основу неолиберализма. Иными словами, «отсутствие идеологии» по факту представляет собой запрет на коллективистскую идеологию при одновременном навязывании неолиберальной доктрины.

¹⁴ В результате конкурентной борьбы за место в стадной стратификации образуется пирамида доминанции, поддерживаемая насилием [Асп, Кварц 2015, 100].

¹⁵ Вопрос генезиса морали рассмотрен, в частности, в [Егоров 2022а].

¹⁶ Следует отметить, что об этом свидетельствуют и данные нейропсихологии: «...мозг хорошо отличает бескорыстный альтруизм от взаимовыгодных отношений» [Лаверычева 2016, 344], то есть и на уровне психофизиологии зафиксировано наличие двух качественно различных мотиваций у человека. Собственно, борьба между голосами инстинкта (эгоистичной выгоды) и совести известна любому по личному опыту (и является сквозным сюжетом в искусстве).

¹⁷ Маркс заявлял, что «коммунисты вообще не проповедуют никакой морали» [Маркс, Энгельс 1955], однако его собственный выбор (как и выбор любого другого сторонника социализма), очевидно, основан не на разуме, а на этике: «освобождение человека от природной обусловленности», средством для которого он видел уничтожение частной собственности, не обязательно распространять на все человечество. Финансовый спекулянт занимается, в сущности, тем же «освобождением от природной обусловленности», но только для себя лично. В то же время, в соответствии с принципом Юма, выбор между общим благом и благом эгоистическим не может быть обоснован рациональными аргументами. Дополнительно нужно подчеркнуть, что человек становится сторонником социализма (коллективизма) не из разума, а по моральному выбору. Трактовка социалистического выбора как осознания общественных выгод кооперации (по сравнению с бессмысленной растратой ресурсов в конкурентной борьбе) не учитывает главного аспекта инстинкта иерархического доминирования: его основная целевая функция – не абсолютное увеличение благ, а увеличение разницы между количеством благ у себя и у других. Соответственно, в обществе homo oeconomicus социализм немалозначим.

На самом деле ничего подобного в нем нет. Он сыграл свою роль именно своей непонятностью, именно как миф... тут имеет место лишь имитация научности» [Зиновьев 2018].

Панэкономизм. Из материализма Маркс выводит первичность экономических отношений в обществе по отношению к любым иным – «материалистическое понимание истории». Однако панэкономизм марксизма – это философский принцип, а не научное положение.

В истории, бесспорно, можно найти подтверждения этого принципа, однако так же и массу противоречащих ему свидетельств. Так, эксплуатация рабского труда на плантациях США и Южной Америки и в середине XIX в. (период расцвета капиталистических отношений) была экономически выгодна [Fogel 1992], «рыночные» товарно-денежные отношения как массовое явление существуют тысячи лет и др.¹⁸

История также свидетельствует, что переходы к социализму в XX в. никогда не происходили в результате эволюции экономических систем – предварительного построения развитого монополистического капитализма. Так, Октябрьскую революцию в России большинство марксистов-теоретиков считали контрреволюцией («Россия еще не доросла до социалистической революции»). В Гражданской войне многие из них примкнули к белым [Кара-Мурза 2010, 14, 21, 24].

Панэкономизм также критиковал Т. Пикетти, призывая избегать всякого экономического детерминизма: «неравенство – это прежде всего политика и идеология, а не экономика и технологии» [Пикетти 2021, 140] (см. также: [Лоннер 1992b, 147; Розов 2018]).

Определение социализма через средства его построения. Существует два принципиальных подхода к определению социализма: через цели и через методы¹⁹.

В марксизме принят второй подход: общественная собственность на средства производства и планирование экономики как атрибуты социализма²⁰. Как представляется, определять социализм через экономические категории (собственность, планирование) не вполне корректно, так как при этом цель подменяется средствами: «...действительная цель социализма состоит именно в том, чтобы преодолеть “грабительскую фазу” в развитии человечества и пойти вперед»²¹.

Неудачным является определение через экономические категории (в первую очередь через «рынок») и для капитализма. С одной стороны, как уже отмечалось выше, рыночные отношения существуют на протяжении тысяч лет. С другой стороны, капитализм, в сущности, представляет собой «антирынок» [Валлерстайн 2006, 77]: смысл деятельности капиталиста заключается в получении сверхприбыли через монополию, то есть в уходе от свободного рынка. Предложим определение капитализма: общество, где прямое физическое насилие запрещено²², но легитимизировано насилие экономическое – эксплуатация на основе монопольного контроля над средствами производства, каких-либо групп товаров, информации и др. Данная трактовка близка к определению, которое сформулировала одна из самых известных апологетов капитализма, американский философ А. Рэнд:

¹⁸ Подробнее см. [Егоров 2022b].

¹⁹ Утверждения о множественности (и потому противоречивости) определений социализма [Бенуа 1993] можно назвать фикцией – все они могут быть отнесены к одному из 2-х выделенных классов.

²⁰ В том же духе определяет социализм энциклопедия «Британника»: «Социально-экономическая доктрина, которая призывает к общественной, а не частной собственности или контролю над собственностью и природными ресурсами». Socialism. Britannica. (www.britannica.com/topic/socialism).

²¹ Einstein A. Why Socialism? MONTHLY REVIEW. May 01, 2009. (<https://monthlyreview.org/2009/05/01/why-socialism>).

²² Этим капитализм принципиально отличается от рабовладельческого строя, феодализма, «азиатского способа производства» и др. – от обществ с институтами эксплуатации на основе прямого физического насилия.

«Капитализм – это общественный уклад, основанный на признании личности, в том числе права собственности, и предполагающий, что вся собственность находится в руках частных лиц. Признание прав личности включает в себя запрет на применение физической силы при взаимодействиях между людьми; ... единственная функция исполнительной власти – меры по защите прав человека, то есть по защите его от физических посягательств» [Рэнд 2011, 20–21]. Иными словами, согласно А. Рэнд, физическое насилие должно жестко пресекаться, а экономическое никак не ограничиваться.

Общество, в котором системно подавляются любые формы эксплуатации, определим как социализм. В рамках подхода автора фундаментальная разница между социализмом и капитализмом заключается в роли государства: при капитализме государство должно защищать индивида только от физического насилия, а при социализме – также и от экономического (от эксплуатации)²³.

Представленное в данной работе определение марксизма формально включает в себя и социализм в марксистской интерпретации, и анархизм, и социальный либерализм²⁴. В то же время следует отметить, что термин «социальный либерализм» имеет дезориентирующий характер. Смысл данной доктрины заключается в стремлении к гармоничному балансу между личностью и государством, однако двух главных ценностей быть не может: это либо индивидуализм (либерализм), либо коллективизм (социализм)²⁵.

Позиция анархизма (государство – институт насилия, поэтому в справедливом обществе количество государственных институтов минимально), в свою очередь, также путает цели и средства. Эксплуатация возникает не из-за институтов государства и/или собственности, а из-за людей, которые стремятся эксплуатировать других (используя государство, собственность или любой иной институт как средство). Отсутствие государства, то есть ликвидацию общественных институтов, можно назвать утопией. Вопрос заключается не в государстве, а в целях его функционирования. Сильное государство – способное реализовать цели своего *raison d'être* – может быть и фашистским, и социалистическим. Слабое государство, если его населяют преимущественно индивидуалисты, – это власть банд или монополий.

Воинствующий атеизм. Данный феномен также есть следствие философского материализма. Однако понимание социализма как общества без эксплуатации – и даже как плановой экономики с преимущественно общественной собственностью – не противоречит никаким религиозным канонам.

Иными словами, атеизм и социализм связывает только «материалистическое понимание истории», которое подверглось критике выше. Более того, если вынести за скобки мистический аспект религий, то социальная роль религии – это защита морали: «Искать полезного для общества – вот правило совершеннейшего христианства... постишься ли ты, спишь ли на земле, изнуряешь ли себя, но если ты не печешься о ближнем, то не дела-

²³ Это не означает защиту «бедных от богатых»: социальный паразитизм (нищенство, жизнь на пособие без стремления к работе) представляет собой эксплуатацию «снизу» (стремление взять от какого-либо индивида или общества больше, чем отдать). Также следует отметить, что между капитализмом и социализмом нет резкой границы: любое системное ограничение экономической эксплуатации представляет собой сдвиг к социализму. Таковыми можно считать и антимонопольные законы, и прогрессивный подоходный налог, и законодательный рост минимальной оплаты труда, и налоги на наследство и роскошь. Национализация частной собственности и плановая экономика – наиболее радикальные, но, в принципе, необязательные средства достижения целей социализма (подробнее см.: [Егоров 2022b]).

²⁴ «Социальный либерализм... не отрицает а priori ни “коллективную собственность”, ни “публичное вмешательство” и т. п. Все это для него – вопросы выбора средств для достижения “достойного человеческого существования” всех членов общества». Струве П.Б. (1999) Социальный либерализм // Избранные сочинения. Москва: РОССПЭН. С. 412–423.

²⁵ По мнению автора, П.Б. Струве был просто социалистом.

еще ничего важного, и при всем том еще далеко отстоишь от образца»²⁶. Таким образом, социальные цели религии и социализма, в сущности, совпадают²⁷.

Значимость экономической концепции марксизма. Вклад К. Маркса в экономическую теорию неоспорим. Наличие неточностей и ошибок – не повод для претензий. В то же время следует отметить, что практическое планирование хозяйства в СССР не опиралось на работы Маркса: «...обширные экономические исследования Маркса даже не касались проблем конструктивной экономической политики... Как признает Ленин, в работах Маркса вряд ли вообще можно найти хотя бы одно слово об экономике социализма» [Поннер 1992b, 99] (см. также [Галушка, Ниязметов, Окулов 2021]).

Следовательно, вопрос о научной значимости марксистской экономической теории – это в значительной степени вопрос о релевантности марксистской критики капитализма и вывода о его неминуемом саморазрушении. Ниже эксплицирован идеологический характер некоторых ключевых положений марксизма, на которых основан этот вывод.

Теория прибавочной стоимости составляет ядро экономического учения Маркса о капитализме. Из нее, в частности, выводится тезис о том, что эксплуатация как следствие действия объективных экономических законов неизбежна. Маркс считал его научно обоснованным универсальным законом капитализма. По мнению автора, это «научное» обоснование основано на двух идеологемах: а) стоимость создается только трудом; б) стоимость рабочей силы равна прожиточному минимуму²⁸.

Теорию прибавочной стоимости, в сущности, можно считать частным случаем теории несовершенной конкуренции (ситуация олигополии собственников средств производства)²⁹. Однако монопольное положение могут занимать и наемные работники³⁰. Наконец, государство может вмешиваться в процесс перераспределения прибыли.

Тенденция к понижению нормы прибыли – еще один ключевой тезис марксизма, с претензией на статус закона. Он, однако, выводится из моделей Маркса, которые представляют собой не общий, а частный случай рыночной экономики. Долговременные статистические данные ее не подтверждают [Ликетти 2015, 230–233].

Тенденция к усилению координации и расширению масштабов планирования экономических систем следует из роста их размеров и сложности. С данным утверждением можно согласиться уже из общих соображений – организм, обладающий центральной нервной системой, имеет более высокий уровень адаптации к внешней среде, нежели колония бактерий сопоставимых размеров. Очевидно, что развитие и усложнение техносферы создает объективные предпосылки для увеличения централизованного, а по факту государствен-

²⁶ Толкование Иоанна Златоуста. 1 послание Коринфянам 11 глава. Библия Онлайн. (<https://bible.by/zlatoust/53/11/>).

²⁷ То, что какие-либо конкретные религиозные служители и/или организации могли быть апологетами социальной эксплуатации, дискредитирует религиозные идеи не больше, чем факт членства в КПСС Горбачева, Ельцина, Чубайса дискредитирует идеи социализма.

²⁸ Подробнее данный вопрос обсуждался в [Егоров 2020; Егоров 2022b].

²⁹ Этот частный случай и есть предмет анализа Маркса. Следует отметить, что в тот исторический период он действительно был случаем основным.

³⁰ В XXI в. свыше половины американцев со сверхвысокими доходами (высшие 0,1 %) – не собственники средств производства («капиталисты»), а наемные менеджеры (формально – «пролетарии») [Ликетти 2015, 42]. В данном случае уместно говорить именно об эксплуатации: «...бонусы руководителей в финансовом секторе остались высокими даже после того, как стало известно о том, сколько вреда их деятельность нанесла как тем фирмам, на которых они работали, так и обществу в целом» [Стиглиц 2011, 297]. Соответственно, менеджеры, фактически вредя собственникам своей деятельностью, зачастую не только уходят от ответственности, но и продолжают эксплуатацию акционеров.

ного регулирования, что ограничивает право частных компаний распоряжаться крупными экономическими активами. В то же время, нет никаких оснований считать, что это обязательно сопрягается с обобществлением прав на получение дохода. Планирование экономики может осуществляться как в интересах большинства, так и меньшинства. Социальную систему с высоким уровнем координации и планирования экономики, но имеющей целью не общее благо, а эксплуатацию каких-либо социальных групп и/или агрессию вовне, мы определяем как фашизм³¹.

Постулат выводимости морали из общественных отношений. Как писал Ф. Энгельс, «всякая теория морали являлась до сих пор в конечном счете продуктом данного экономического положения обществ» [Энгельс 1961]. Его позицию можно назвать главным дефектом марксистского панэкономизма. Антропология марксизма в этом вопросе предлагает неправдоподобное объяснение:

а) человек по природе («родовой сущности») альтруист, однако он происходит от стайных приматов, а структуризация стай в свою очередь происходит на основе инстинкта иерархического доминирования – эгоистической конкурентной борьбы;

б) в результате прогресса знания и технологий появляется прибавочный продукт – теоретическая возможность эксплуатации. Человек тут же использует эту возможность (становится эксплуататором-эгоистом);

в) в результате дальнейшего роста технологий общество изменится – и люди преобразуют социальные институты так, чтобы эксплуатация стала невозможна, поскольку само стремление к ней вдруг исчезнет.

Данная схема противоречит как принципу Юма, так и историческим фактам – в частности, распаду СССР³². Казалось бы, обобществление средств производства должно было привести к появлению «нового человека» (ибо исчезла социально-экономическая база для эксплуатации), однако в реальности во второй половине XX в. значительная часть элиты и обывателей СССР стали сторонниками конкурентного общества.

В качестве примера современного развития идеи зависимости морали от экономического базиса можно привести концепцию ноономики С.Д. Бодрунова: «Человек уйдет из непосредственного производства, целиком заставив работать на себя порождения техносферы... человек уже не будет непосредственно включен в соответствующую деятельность, а значит, и отношения между людьми по поводу нее возникать уже не будут» [Бодрунов 2018]. Однако, даже если развитие искусственного интеллекта (ИИ) сделает процесс производства ценностей практически полностью автоматизированным (и отношения людей по этому поводу возникать не будут), сохранится проблема распределения ограниченных ресурсов. Предположим, что роботы и ИИ снимут ограничения на конечность трудовых ресурсов, – сохранятся ресурсно-экологические ограничения и количество материальных благ не станет бесконечным. Соответственно, вопрос, что именно должна произвести ИИ-техносфера – несколько миллиардов автомобилей для всех, 10 миллионов вертолетов для элиты или 1000 супер-яхт для богатейших слоев населения – будет таким же потенциально конфликтным, как вопрос разделения прибавочной стоимости между трудом и капиталом³³.

³¹ «...плановая экономика – это еще не социализм. Плановая экономика как таковая может сопровождаться полным порабощением личности». Einstein A. Why Socialism? MONTHLY REVIEW. May 01, 2009. (<https://monthlyreview.org/2009/05/01/why-socialism>).

³² По мнению автора, утопичность марксистской антропологии была одной из основных философско-мировоззренческих причин этой геополитической катастрофы.

³³ Как отметил британский ученый С. Хокинг, «роботы не принесут экономического апокалипсиса – его принесут жадные люди. Если машины производят все, что нам нужно, результат будет зависеть от того, как это

С.Д. Бодрунов отмечает, что «ноосфера... не гарантирует “царство добра”», однако затем постулирует, что «...изменится и структура потребностей человека. Преобладающее значение будут иметь потребности в саморазвитии, потребности духовного плана, потребность в общении, в общественном признании» [Бодрунов 2018]. Однако непонятно, почему отстранение людей от производства сделает их потребности гуманистическими и духовными по умолчанию. Обыватель, избавленный от необходимости работать для выживания, может занимать свободное время не духовными исканиями, а сексуальными извращениями и наркотиками. Следует также отметить, что при приходе к власти эконофашистов (подобных адептам «Скрижалей Джорджи») роботизированная техносфера может производить, например, средства уничтожения «лишнего» населения.

* * *

Подведем промежуточный итог. Марксизм, очевидно, является не научным учением, а социальной идеологией. Огромное влияние, которое эта идеология приобрела в конце XIX – начале XX вв., связано с ее гуманистическим посылом: конечной целью Маркса было освобождение человека от необходимости работать для выживания, а в конечном счете – от рабства инстинкта самосохранения (алчности). Этический призыв к борьбе с эксплуатацией интуитивно воспринимался как истинный, что придало ощущение истинности и всему учению Маркса. В результате носители этой идеологии обрели чувство исторической правоты.

Однако в качестве необходимых и достаточных средств для достижения цели в рамках марксистского учения было предложено увеличивать материальное изобилие и ликвидировать частную собственность на средства производства. В соответствии с представлениями Маркса о человеке (идея зависимости морали от экономического базиса общества), данных мер должно было быть достаточно, чтобы альтруизм стал общей моральной нормой. Поэтому вопросы морали Маркс считал второстепенными и не заслуживающими каких-то специальных исследований и/или усилий.

Неолиберальная идеологическая контрреволюция 1970-х гг., которая произошла на фоне роста материального благосостояния широких масс населения как на Западе, так и в странах советского блока, продемонстрировала несостоятельность марксистской антропологии.

Заключение

Сформулируем основные выводы исследования:

1. Выбор «капитализм vs социализм» можно рассматривать как следствие выбора модели прогресса человеческой истории. Позицию неолиберализма можно описать так: интеллектуальный прогресс (и, как следствие, технологический и экономический) очевиден, а в моральном плане высшей ценностью был и останется инстинкт самосохранения. «Человек есть стадное животное с развитым разумом, способным к творчеству... За коллектив и равенство стоит слабое большинство людской популяции. За личность и свободу –

распределяется. Каждый может наслаждаться жизнью, полной роскоши и отдыха, только если машины, производящие блага, станут общим достоянием. Либо большинство людей в конечном итоге станут катастрофически бедны, если владельцы машин будут выступать против перераспределения богатства. Пока что тенденция тяготеет ко второму варианту». Science AMA Series: Stephen Hawking AMA Answers!. Reddit. (<https://www.reddit.com/r/science/comments/3nyn5i/comment/cv5dmkv/>).

ее сильное меньшинство. Но прогресс общества определяют сильные, эксплуатирующие слабых» [Амосов 1992]. Соответственно, прогресс человечества заключается исключительно в увеличении технических/энергетических/информационных возможностей.

Автор полагает, что прогресс в истории человечества действительно присутствует и он сочетает два элемента, не сводимых один к другому (которые могут двигаться в противоположных направлениях) – интеллектуальный и этический [Егоров 2022b]. Все мировые религии (и многие психологические концепции) считают переход от животной-инстинктивной к моральной мотивации (преодоление своей животной родовой сущности) целью индивидуального развития. Цель и смысл истории (развития человечества) заключаются в том же: в переходе от социума на основе иерархического доминирования (конкуренции) к социуму на основе кооперации (альтруизма).

Надежды на то, что «естественный прогресс экономики» создаст гармоничное общество *per se*, можно назвать утопичными. Эксплуатация и неравенство в обществе не сокращаются просто вследствие роста валового общественного продукта.

2. Оценивать то, какое общество лучше/хуже – «капитализм» или «социализм» – возможно только при предварительном определении базовых ценностей³⁴. Социализм комфортен тем индивидам, для которых базовой ценностью выступает чувство справедливости (моральное чувство). Соответственно, необходимым условием перехода к социализму является в первую очередь наличие критической массы таких людей³⁵.

Это проблема, которая в принципе находится вне рамок марксизма. Если, вслед за Марксом, считать главным конфликтом в обществе противостояние «собственников» и «пролетариев» («богатые против бедных»), достаточно единожды взять власть, – и большинство всегда будет за социализм (тем более – коммунизм), так как бедных больше³⁶.

Однако главный конфликт в социуме связан не с отношениями собственности, а с ценностями (цели жизни). Базовое идеологическое разделение в обществе проходит между «праздным классом»³⁷ (главная ценность – демонстративное потребление, инстинкт иерархического доминирования) и «творцами» (главная ценность – справедливость)³⁸.

³⁴ Иными словами, речь идет не о сравнении выгод «плановой экономики» и «рынка». Экономические решения (сами по себе) должны быть эффективны (при минимуме затрат давать максимальный полезный продукт) «план» и «рынок» – это инструменты для достижения целей социально-экономической политики. В то же время сторонники либеральной идеологии интуитивно склонны воспринимать «рынок» как более эффективную экономическую модель, а сторонники коллективизма, соответственно, «план». Экономико-статистические доводы здесь сугубо вторичны – первичны мировоззренческие принципы [Егоров 2021].

³⁵ Homo oeconomicus будет искренне воспринимать социализм как царство лжи. «Справедливость», «общее благо» для такого индивида – пустые слова: в силу приоритета инстинктов над моральным чувством никакие эмоции этим категорией не соответствуют. Соответственно, такой человек, проиграв в конкурентной борьбе и очутившись внизу пирамиды иерархической доминации, будет стремиться к подъему вверх, а не к уничтожению пирамиды эксплуатации – и тем более не к обществу на началах кооперации.

³⁶ «Эксплуататоры, естественное дело, не в состоянии подавить народа без сложнейшей машины для выполнения такой задачи, но народ подавить эксплуататоров может и при очень простой “машине”... без особого аппарата, простой организацией вооруженных масс...» [Ленин 1969, 91].

³⁷ Термин Т. Веблена [Веблен 1984].

³⁸ Связь чувства справедливости с желанием творческого труда достаточно очевидна: если человек отвергает эксплуатацию (не хочет жить за счет других), он хочет жить за счет своего творческого труда.

То, что ключевое различие между либерализмом и социализмом можно представить как противопоставление потребления – творчество, заявил в 2010 г. в интервью «Московскому комсомольцу» А.А. Фурсенко (на тот момент министр образования): «Главный порок советской школы заключался в том, что она стремилась воспитать человека-творца, задачей же школы РФ является подготовка квалифицированного потребителя, способного пользоваться тем, что создано другими». Чем плоха советская система образования: версия А.А. Фурсенко и ее скрытые шифры. ВикиЧтение. (<https://history.wikireading.ru/140286>).

Первую категорию представляют индивиды, которые презирают творческий труд и стремятся достичь материального успеха за счет неэквивалентного обмена [Веблен 1984] – эксплуататоры. В то же время численное меньшинство эксплуататоров уже нельзя считать аксиомой: потенциальным эксплуататором (социальным паразитом) вполне может быть и бедный, – и таковых может быть большинство (они и стали социальной базой неолиберальной контрреволюции 1970-х – 1990-х гг.).

Соответственно, сторонники социализма не должны игнорировать вопросы морали, так как они представляют собой главную составляющую борьбы идеологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амосов Н.М. (1992) Мое мировоззрение // Вопросы философии. № 6. С. 50–74.
- Асп А., Кварц С. (2015) Круто! Как подсознательное стремление выделиться правит экономикой и формирует облик нашего мира. М.: Альпина Диджитал. 230 с.
- Бабурин С.Н., Багдасарян В.Э., Ивашов Л.Г., Катасонов В.Ю., Маслов Д.В., Реснянский С.И., Степанян А.О., Сулакшин С.С. (2021) Гибель СССР: факторные основания цивилизационной катастрофы. К 30-летию трагических событий распада Союза Советских Социалистических Республик // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. № 4. С. 6–41.
- Беккер Г.С. (2003) Человеческое поведение: экономический подход. М.: ГУ ВШЭ. 671 с.
- Бенуа А. (1993) Второй лик социализма // Элементы. № 4. С. 4–9.
- Блауг М. (2004) Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М.: НП «Журнал Вопросы экономики». 416 с.
- Бодрунов С.Д. (2018) От ЗОО к НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. № 7. С. 109–118.
- Валлерстайн И. (2006) Миросистемный анализ: введение. М.: Территория будущего. 248 с.
- Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс. 1984. 368 с.
- Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. (2021) Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. М.: Наше завтра. 360 с.
- Гринберг Р.С. (2020) Мир в поисках новой модели экономического развития. У России свой путь // Возможные сценарии будущего России и мира: междисциплинарный дискурс. М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева. С. 11–15.
- Гусейнов А.А. (1999) Понятие веры, Бога и ненасилия в учении Л.Н. Толстого // В: Разум и экзистенция: Анализ научных и вненаучных форм мышления. СПб.: РХГИ. С. 312–326.
- Егоров Д.Г. (2020) Стоимость в экономической теории – категория излишняя или необходимая? // Общество и экономика № 6. С. 25–40. DOI: 10.31857/S020736760010113-3.
- Егоров Д.Г. (2021) Сколько парадигм в экономической теории, и может ли она стать наукой с одной парадигмой // Общественные науки и современность. № 5. С. 129–142. DOI: 10.31857/S086904990017287-7
- Егоров Д.Г. (2022a) Модель человека в контексте реляционной парадигмы теоретической физики // Метафизика. № 3. С. 95–104. DOI: 10.22363/2224-7580-2022-3-95-104.
- Егоров Д.Г. (2022b) О причинах социальной эксплуатации и перспективах ее исчезновения // Общественные науки и современность. № 4. С. 16–32. DOI: 10.31857/S0869049922040025.
- Зиновьев А.А. (2018) Идеология партии будущего. М.: Алгоритм. 240 с.
- Кара-Мурза С.Г. (2007) Власть манипуляции. М.: Академический проект. 384 с.
- Кара-Мурза С.Г. (2010) Матрица «Россия». М.: Эксмо. 320 с.

- Лаверычева И. Г. (2016) Альтруизм и эгоизм с естественнонаучной точки зрения // Биосфера. № 3. С. 338–361.
- Ленин В. И. (1969) Государство и революция (1917) // Полное собрание сочинений. Т. 33. М.: Изд-во полит. литературы. С. 1–120.
- Макаров В.Л. (2019) Идеология и нормативное общество // Российский экономический журнал. № 4. С. 57–59. DOI: 10.33983/0130-9757-2019-4-55-68.
- Маркс К., Энгельс Ф. (1955) Немецкая идеология // Соч. Т. 3. изд. 2. М.: Гос. изд-во полит. литературы. С. 7–544.
- Пикетти Т. (2015) Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс. 592 с.
- Пикетти Т. (2021) Капитал и идеология: глобальный взгляд на режимы неравенства // Социологические исследования. № 8. С. 140–153. DOI: 10.31857/S013216250015273-3.
- Платон (1990) Горгий // Собр. соч. в 4-х томах. Том 1. М.: Мысль. С. 477–574.
- Полтерович В.М. (2015) От социального либерализма к философии сотрудничества // Общественные науки и современность. № 4. С. 41–64.
- Поппер К. (1992a) Открытое общество и его враги. Т. 1. М.: Феникс. 448 с.
- Поппер К. (1992b) Открытое общество и его враги. Т. 2. М.: Феникс. 528 с.
- Поппер К. (2002) Объективное знание. М.: Эдиториал УРСС. 384 с.
- Пуанкаре А. (1990) О науке. М.: Наука. 740 с.
- Розов Н.С. (2018) Идеи и ошибки марксизма в свете исторической макросоциологии // Идеи и идеалы. № 4. Т. 2. С. 42–60. DOI: 10.17212/2075-0862-2018-4.2-42-60.
- Рэнд А. (2011) Капитализм: Незнакомый идеал. М.: Альпина Паблишерз. 422 с.
- Стиглиц Дж. (2011) Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: Эксмо. 512 с.
- Хайтун С.Д. (2011) Постиндустриальная нравственная революция и ее экономическая (кейнсианская) первооснова // Вопросы философии. № 3. С. 24–35.
- Энгельс Ф. (1961) Анти-Дюринг // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 20. М.: Госполитиздат. С. 1–338.
- Fogel R.W. (1992) Without Consent or Contract: The Rise and Fall of American Slavery. New York: Norton. 408 p.

REFERENCES

- Amosov N.M. (1992) Moya mirovozzreniye [My Worldview]. *Voprosy filosofii*. no. 6, pp. 50–74.
- Asp A., Quartz S. (2015) *Kruto! Kak podsoznatel'noye stremeniye vydelit'sya pravit ekonomikoy i formiruyet oblik nashego mira* [Cool! How a Subconscious Desire to Stand Out Rules the Economy and Shapes the Face of Our World]. Moscow: Alpina Digital. 230 p.
- Baburin S.N., Bagdasaryan V.E., Ivashov L.G., Katasonov V.Yu., Maslov D.V., Resnyansky S.I., Stepanyan A.O., Sulakshin S.S. (2021) Gibel' SSSR: faktornyye osnovaniya tsivilizatsionnoy katastrofy. K 30-letiyu tragicheskikh sobytiy raspada Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik [The Death of the USSR: Factorial Foundations of a Civilizational Catastrophe. On the 30th Anniversary of the Tragic Events of the Collapse of the Union of Soviet Socialist Republics]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki*. no. 4, pp. 6–41.
- Becker G.S. (2003) *Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskii podkhod* [The Economic Approach to Human Behavior]. Moscow: Vishaya shkola ekonomiki. 671 p.
- Benois A. (1993) *Vtoroy lik sotsializma* [The Second Face of Socialism]. *Elementy*. no. 4, pp. 4–9.
- Blaug M. (2004) *Metodologiya ekonomicheskoy nauki* [The Methodology of Economics]. Moscow: Zhurnal Voprosy ekonomiki. 416 p.

Bodrunov C.D. (2018) *Ot ZOO k NOO: chelovek, obshchestvo i proizvodstvo v usloviyakh novoy tekhnologicheskoy revolyutsii* [From ZOO to NOO: Man, Society and Production in the New Technological Revolution]. *Voprosy filosofii*. no. 7, pp. 109–118.

Egorov D.G. (2020). Stoimost' v ekonomicheskoy teorii – kategoriya izlishnyaya ili neobkhodimaya? [Is Value an Excessive or a Necessary Category in Economics?]. *Obshchestvo i Ekonomika*. no. 6, pp. 25–40. DOI: 10.31857/S020736760010113-3.

Egorov D. (2021) Skol'ko paradigim v ekonomicheskoy teorii, i mozhet li ona stat' naukoy s odnoy paradigмой [How Many Paradigms Here Are in the Economic Theory – and Can It Become a One-Paradigm Science]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. no. 5, pp. 129–142. DOI: 10.31857/S086904990017287-7.

Egorov D.G. (2022a) Model' cheloveka v kontekste relyatsionnoy paradigmy teoreticheskoy fiziki [Human Model in the Context of the Relational Paradigm of Theoretical Physics]. *Metafizika*. no. 3, pp. 95–104. DOI: 10.22363/2224-7580-2022-3-95-104.

Egorov D. (2022b) O prichinakh sotsial'noy ekspluatatsii i perspektivakh yeye ischeznoeniya [On the Reasons for Social Exploitation and the Prospects for Its Disappearance]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. no. 4, pp. 16–32. DOI: 10.31857/S0869049922040025.

Engels F. (1961) Anti-Dyuring [Anti-Düring]. In: *K. Marks & F. Engel's Works*. Vol. 20. Moscow: Gospolitizdat. Pp. 5–338.

Fogel R.W. (1992) *Without Consent or Contract: The Rise and Fall of American Slavery*. New York: Norton. 408 p.

Galushka A.S., Niyazmetov A.K., Okulov M.O. (2021) *Kristall rosta. K russkomu ekonomicheskomu chudu* [Growth Crystal. To the Russian Economic Miracle]. Moscow: Nashe zavtra. 360 p.

Greenberg R.S. (2020) Mir v poiskakh novoy modeli ekonomicheskogo razvitiya. U Rossii svooy put' [The World in Search of a New Model of Economic Development. Russia Has its Own Way]. In: *Vozmozhnyye stsenarii budushchego Rossii i mira: mezhdistsiplinarnyy diskurs*. Moscow: Mezhhregional'naya obshchestvennaya organizatsiya sodeystviya izucheniyu, propagande nauchnogo naslediya N.D. Kondrat'yeva. Pp. 11–15.

Guseynov A.A. (1999) Ponyatiye very, Boga i nenasiliya v uchenii L.N. Tolstogo [The Concept of Faith, God and Non-Violence in the Teachings of L.N. Tolstoy]. In: *Razum i ekzistenciya: Analiz nauchnyh i vnauchnyh form myshleniya*. Saint-Petersburg: RkhGI, pp. 312–326.

Kara-Murza S.G. (2007) *Vlast' manipulyatsii* [Power of Manipulation]. Moscow: Akademicheskii proyekt. 384 p.

Kara-Murza S.G. (2010) *Matritsa «Rossiya»* [Matrix «Russia»]. Moscow: Eksmo. 320 p.

Khaitun S.D. (2011) Postindustrial'naya nravstvennaya revolyutsiya i yeye ekonomicheskaya (keynziyanskaya) pervaosnova [Post-Industrial Moral Revolution and Its Economic (Keynesian) Fundamental Principle]. *Voprosy filosofii*. no. 3, pp. 24–35.

Laverycheva I.G. (2016) Al'truizm i egoizm s yestestvennonauchnoy tochki zreniya [Altruism and Egoism from a Natural Science Point of View]. *Biosfera*. no. 3, pp. 338–361.

Lenin V.I. (1969) Gosudarstvo i revolyutsiya [State and Revolution] In: *Lenin V.I., Complete Works*. Vol. 33. Moscow: Izd-vo polit. Literatury. Pp. 1–120.

Makarov V.L. (2019) Ideologiya i normativnoye obshchestvo [Ideology and Normative Society]. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal*. no. 4, pp. 57–59. DOI: 10.33983/0130-9757-2019-4-55-68.

Marx K., Engels F. (1955) Nemetskaya ideologiya [German Ideology]. In: *K. Marks & F. Engel's, Works*. Vol. 3. Moscow: Gospolitizdat. Pp. 7–544.

Piketty T. (2015) *Kapital v XXI veke* [Capital in the 21st Century]. Moscow: Ad Marginem Press. 592 p.

Piketty T. (2021) Kapital i ideologiya: global'nyj vzglyad na rezhimy neravenstva [Capital and Ideology: A Global Perspective on Inequality Regimes]. *Sociologicheskie issledovaniya*. no. 8, pp. 140–153. DOI: 10.31857/S013216250015273-3.

Plato (1990) Gorgij [Gorgi]. In: *Sobr. soch. v 4-h tomah. Tom 1*. Moscow.: Mysl'. Pp. 477–574.

- Poincare A. (1990) *O nauke* [About Science]. Moscow: Nauka. 740 p.
- Polterovich V.M. (2015) *Ot sotsial'nogo liberalizma k filosofii sotrudnichestva* [From Social Liberalism Towards the Philosophy of Collaboration]. *Obschestvennyye nauki i sovremennost*. no. 4, pp. 41–64.
- Popper K. (1992a) *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi* [The Open Society and Its Enemies]. Vol. 1. Moscow: Feniks. 448 p.
- Popper K. (1992b) *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi* [The Open Society and Its Enemies]. Vol. 2. Moscow: Feniks. 528 p.
- Popper K. (2002) *Ob 'yektivnoye znaniye* [Objective Knowledge]. Moscow: Editorial URSS. 384 p.
- Rand A. (2011) *Kapitalizm: Neznakomyy ideal* [Capitalism: An Unfamiliar Ideal]. Moscow: Alpina Publishers. 422 p.
- Rozov N. (2018) *Ideyi i oshibki marksizma v svete istoricheskoy makrosotsiologii* [Ideas and Mistakes of Marxism in the Light of Historical Macrosociology]. *Idey i idealy*. no. 4, vol. 2, pp. 42–60. DOI: 10.17212/2075-0862-2018-4.2-42-60.
- Stiglitz J. (2011) *Krutoye pike: Amerika i novyy ekonomicheskiy poryadok posle global'nogo krizisa* [Steep Dive: America and the New Economic Order After the Global Crisis]. Moscow: EKSMO. 512 p.
- Veblen T.B. (1984) *Teoriya prazdnogo klassa* [Theory of an Idle Class]. Moscow: Progress. 368 p.
- Wallerstein I. (2006) *Mirosistemnyy analiz: Vvedeniye* [World-System Analysis: An Introduction]. Moscow: Territoriya budushchego. 248 p.
- Zinoviev A.A. (2018) *Ideologiya partii budushchego* [The Ideology of the Party of the Future]. Moscow: Algoritm. 240 p.

Информация об авторе

Егоров Дмитрий Геннадьевич, доктор философских наук, профессор Псковского филиала Университета ФСИН России. Адрес: 180014, Россия, Псков, Зональное шоссе, д. 28. E-mail: de-888@ya.ru

About the author

Dmitry G. Egorov, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, University of the FPS of Russia (Pskov branch). Address: 180014, Russia, Pskov, Zonalnoe shosse, 28. E-mail: de-888@ya.ru

Статья поступила в редакцию/Received: 21.03.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки/Revised: 16.04.2023

Статья принята к публикации/Accepted: 20.04.2023